

Тамара Аллилуева

Крохотная поэтесса

СТИХИ

Тамара Аллилуева

Крохотная поэтесса. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68254972

ISBN 9785005902764

Аннотация

В сборнике «Крохотная поэтесса» – стихи о детстве, о близких людях и воспоминаниях, стихи-размышления о тех, кого уже нет рядом и о том, какой ключик можно было бы повернуть, чтобы жизнь стала не напрасной и счастливой.

Содержание

ВПУСТИ МЕНЯ, ПАМЯТЬ!	5
АНАБЕЛЛА	7
КРОХОТНАЯ ПОЭТЕССА	8
ДЖЕК, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ САРАЙ	10
МАМЕ ЛАРИСЕ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Крохотная поэтесса

Стихи

Тамара Аллилуева

© Тамара Аллилуева, 2022

ISBN 978-5-0059-0276-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВПУСТИ МЕНЯ, ПАМЯТЬ!

Сижу на коленках у папы. Он чистит селёдку.
А именно – хвостик. От косточек тщательно чистит.
Затем добавляет к ней соли четыре щепотки.

Четыре, а может быть три. Дальше память о детстве не тянет и виснет.

Туман в ней. А пыль от наглаженных чистых простынок
Под светом вздымается. Блик проявляется резко:
Мы с мамой за свинкой/котом/хомяком
вдруг идём на Кондратьевский рынок,
Я в черных очках говорю на рязанском немецком.

Впусти меня, память туда, дай остаться надолго!
Плыву туда кролем, бегу приставными шагами.
Останусь навеки! Верните бобинную плёнку!
С рассказом сумбурным о рыбе, ковре, оригами,
О дубе, орешнике, слонике, гжельском тигрёнке,
Цыплёнке пушистом на календаре у подруги,
Солдатике, тролле, танцовщице, старой картонке
Для горки, снежинке для ёлки из проволоки тонкой,
И клоуне, вечно танцующем в розовом круге
Зелёной шкатулки. Шкатулка поёт и мотает бобина,
Уже и тогда старомодная как табакерка,
Как маятник длинный,

Как старой прабабушки зеркало...

Пусть стеклышки калейдоскопа проявится чётко,

Отдельные вспышки вдруг соединятся, унылость взорвётся,
А вместо неё засияет беспечное солнце.

Мой папа как трепетный бог вновь посадит меня на колени,
И будем мы вместе внимательно чистить селёдку.

АНАБЕЛЛА

В. Н. Она была – дитя огромной рыбы,
Она была Венера из песка,
И сто прибрежных бабочек могли бы
Порхать над кончиком её соска.

А на коленке – шрамик от ракушки,
А на ключице – солнечный ожог,
Стодневный зной хранил её веснушки
И синий в прядях бархатных цветов.

Но помнят не её, а ту, вторую,
Американку в розовых носках...
Тень Анабеллы вдоль неё танцует,
Косая тень с румянцем на щеках

КРОХОТНАЯ ПОЭТЕССА

Кипит поэма. В голове:
Задачки, строчки, мысли, встречи...
Домой! Где телу станет легче,
Где на ковре, как на траве...
Но дверь закрыта.
Три звонка...
Не открывают...
За дверью воеет тишина,
Как будто бы не знает,
Что мне всего лишь восемь лет,
И что ключей в кармане нет.
Прошло наверно полчаса,
А может быть и больше,
Не пробудились голоса
И стали стены толще.
Одна... и нету никого
В многоквартирном доме
Пролеты, двери, потолок
В космическом изломе...
Неуловимый ультразвук
Проходит путь до интро,
Всех красок сумрачных испуг
Перемешал палитру...
Квадраты пляшут на полу,

И я не знаю, почему
Поэму всю забыла...
И что случилось на земле,
Что нету в доме места мне...
Тут мама дверь открыла.
Пары веселья тяжкого,
И мама с полной фляжкой...
Улыбка мягкая, сонная, дикая,
Потухших глаз заводь тихая...
Анапа, «космос», портвейн, боярышник
Туманное здесь царит марево,
Ты в нем тогда потерялась, мамочка,
А за стеною – меня оставила.

ДЖЕК, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ САРАЙ

Мужчина должен построит дом?
Не обязательно, можно – сарай!
Только бы прочность была в нём,
Только бы был в нём «потерянный рай»...
Папа при ветре суровом прорыл
Путь в подземелье – портал для вина,
Крысам все подступы перекрыл,
Я была в это посвящена.
А над порталом возвысился храм —
Каждой религии здесь место есть —
Китайский буддизм и туркменский ислам,
И христианство, чтоб душу отвести...
Двери, оконные рамы, дрова,
Старые стулья и порванный толь —
Всё, что достойно большого костра,
Здесь получило заметную роль,
Заняло место среди досок гнилых,
Было вколочено в точный квадрат
И на вершине линий прямых —
Пагоды крыша и сакуры сад.
Нет, сакуры не было, только сирень
Ветви свои положила любя
На эту божественную хрень,

Которая так дорога для меня.

МАМЕ ЛАРИСЕ

Себя ещё в я в люльке помню...
В пространстве нежности родной
Я увидала мир огромный,
Грозой висящий надо мной.
Мне захотелось отвернуться,
Уснуть в пелёночной тиши,
Но вижу я – глаза смеются —
Хочочет зеркало души
Той, что склонилась надо мною
Поправить ворох одеял.
Вдруг мир, покрытый пеленою,
В глазах малютки засиял!
Я птиц увидела, деревья
И небо с отголоском звёзд,
Тех, что из долгого кочевья
Седой пастух домой привёз.
Услышала я плески рыбок
И шорох крыльев воронья,
И снова перезвон улыбок
Разлился в небе для меня!
Вдруг колокольчиковый хохот
Меня схватил, защекотал,
Смеялась я, а ветер Охты
Смешную колыбель качал...

Потом простое слово «мама»

Через неделю, месяц, год

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.